

УДК 378.147

DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-98-107

КОРПУСНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

А. И. Ольховская

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва

Введение. Возникнув как инструмент лингвистического анализа, корпус сегодня активно осмысливается в плоскости обучения языку, что позволяет говорить о становлении нового направления в гуманитарном образовании – корпусного преподавания.

Материал и методы. Статья посвящена раскрытию методического потенциала корпуса в области организации учебно-исследовательской работы учащихся. Представлены проблемные и проектные задания, которые могут быть использованы в практике преподавания русского языка и дисциплин цикла «Современный русский язык» (орфографии, морфологии, лексикологии, ортологии и др.). Источником для предложенных в статье заданий послужил Национальный корпус русского языка. Основной целевой аудиторией предложенных заданий выступают студенты-филологи, однако при некоторой адаптации они могут быть применены в школьном курсе русского языка.

Результаты и обсуждение. Упражнения направлены на анализ таких явлений, как изменение рода существительных, многозначность, заимствованная лексика, неологизмы, установление авторства слов и времени их появления в языке, устаревшая лексика, тематические группы. В ходе выполнения упражнений перечисленные явления предстают перед учащимися в трех аспектах – в аспекте языковой вариативности (орфографической, морфологической, семантической), частотности и исторической динамики. Для решения поставленных задач ученикам необходимо воспользоваться такими инструментами Национального корпуса русского языка, как лексико-грамматический поиск, поиск по семантической разметке, упорядочение результатов выдачи по дате создания, задание подкорпуса и показ статистической информации. В некоторых заданиях использование корпуса сочетается с обращением к традиционному средству обучения – словарю. Сопоставление словарной и корпусной информации позволяет объединить нормативный и узуальный подходы к изучению языка и существенно расширить представления о нем учеников. Каждое упражнение сопровождается описанием поисковой механики, а также методическим комментарием относительно результатов учащихся и действий преподавателя. Комментарий построен таким образом, чтобы читателю был очевиден дискуссионный потенциал учебного материала.

Заключение. Сделаны некоторые выводы относительно специфики корпуса как средства обучения. По мнению авторов, корпус является эффективной базой для реализации метода проблемного обучения и метода проектов, а его использование позволяет учащимся взглянуть на язык как на живой, подвижный организм.

Ключевые слова: *корпусная лингвистика, корпусное преподавание, корпус, Национальный корпус русского языка, преподавание русского языка, электронные ресурсы обучения.*

Введение

На сегодняшний день корпусная лингвистика может считаться, пожалуй, наиболее актуальным и перспективным направлением современной науки о языке. Появившись в конце прошлого столетия, корпуса за короткое время изменили не только исследовательский инструментарий, но и сам взгляд на язык. По меткому замечанию В. А. Плунгяна, «корпус – это не только мощный инструмент исследования языка, но и новая идеология, ориентирующая исследователя на текст как главный объект теоретической рефлексии» [1, с. 14]. «Судьбоносность» корпуса сегодня вполне осознана языковедами: «корпуса текстов вместе с системами поиска приобретают все больший удельный вес в лингвистической работе» [2, с. 318].

А что происходит в педагогике? Отражаются ли новые лингвистические веяния в реальной практике преподавания русского языка? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ. С одной

стороны, можно говорить о становлении особого направления в преподавании гуманитарных дисциплин – так называемого корпусного преподавания. По свидетельству О. В. Нагель, «в ведущих вузах мира становится повседневной практикой использование корпусных данных в качестве эмпирической составляющей лекционных курсов, студенческих заданий и самостоятельных проектов» [3, с. 54].

Это, в общем-то, актуально и для российского образования. Как только Национальный корпус русского языка (НКРЯ) стал достоянием широкой общественности, он начал осмысливаться как инновационное средство обучения (см. работы [4–8]). В 2007 г. была проведена международная конференция «Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования» (см. ее обзор в [9]), а недавно начал функционировать образовательный портал НКРЯ, на котором представлены методические разработки на основе корпуса

[10]. Кроме того, в 2017 г. впервые прошла онлайн-олимпиада «Что может корпус» для детей 7–16 лет.

Однако, несмотря на столь бурную деятельность русистов-передовиков, многие педагоги, пусть даже неплохо знакомые с корпусом, практически не используют его как инструмент обучения. На то, разумеется, есть свои причины – от общей инерционности системы образования до непростой задачи научения школьников и студентов навыкам пользования корпусами.

В настоящий момент существует три основных направления применения корпуса в образовании: 1) составление заданий и упражнений с использованием корпусного материала, 2) организация самостоятельной исследовательской работы учащихся, 3) экспертиза учебников и словарей [5, с. 336]. В этой статье рассматривается второе из обозначенных направлений, т. е. описываются возможности организации небольших и посильных учащимся исследований языка с опорой на материалы корпуса. А. И. Левинзон называет такой путь использования корпуса «трудным» методом корпусного преподавания [11, с. 651].

Работа с корпусом в этом случае выступает реализацией активных методов обучения, т. е. таких, которые мотивируют учащихся к самостоятельному и творческому освоению учебного материала. «Одно дело, – пишут Е. Р. Добрушина и Т. Ю. Иванова-Алленова, – выполнить „пассивную работу“: определить частеречную принадлежность слова в тексте, подобранном преподавателем, и совсем другое – „активная работа“: самому отыскать в корпусе случаи употребления заданного слова и выбрать из них хотя бы по одному на каждую возможную часть речи» [12, с. 175].

Материал и методы

Были рассмотрены конкретные корпусные задания. Следует заметить, что предложенные упражнения ориентированы прежде всего на работу со студентами-филологами. «При помощи НКРЯ студенты понимают, что они тоже могут ставить вопросы, собирать материал и интерпретировать его, – так они становятся самостоятельными учениками-учеными... Здесь НКРЯ играет роль посла нашей профессии» [13, с. 62]. Тем не менее при некоторой адаптации они могут быть использованы и в школьном курсе русского языка.

Результаты и обсуждение

Обратимся в первую очередь к грамматике. С опорой на корпус легко продемонстрировать такое языковое явление, как морфологическая вариативность. К примеру, в работе [7] представлено упражнение на осмысление колебания категории одушевленности/неодушевленности в слове

персонаж, а в работе [5] приведены статистические результаты исследования вариативности глагольной основы *мучать – мучить*. Упражнение, предложенное ниже, посвящено смене рода имен существительных в ходе их языкового существования.

Упражнение 1. А. Используя материалы корпуса, докажите, что существительные *фильм*, *метод*, *карусель* изменили свою родовую принадлежность.

Б. Проверьте, употребляются ли устаревшие родовые варианты в современной речи. В случае положительного ответа определите функцию таких слов в текстах.

Основная задача учащихся при выполнении этого упражнения состоит в нахождении оптимального поискового маршрута. Столь соблазнительный путь построения графиков оказывается непригодным, поскольку единицы вроде *фильм* и *фильма* будут интерпретированы программой как падежные формы, а не варианты слова.

Наиболее простой и вполне эффективный способ решения этой задачи – упорядочение результатов поиска по дате создания. Этот ход является логическим следствием разумного предположения о том, что слово имело иную родовую принадлежность в начальный период бытования в языке. И действительно, самые первые вхождения рассматриваемых слов дают нам нужные примеры: «...так называл он пенное, настоенное травами по его **мето́де** вино» (М. П. Загряжский. Записки, 1770–1811); «Конечно, **фильма** будет демонстрируема во многих кинематографах сразу» (Неизвестный автор. По Москве // Московская газета, 1911); «Июля 1-го двор в город возвратится для смотрения **каруселя**» (Д. И. Фонвизин. Письма родным, 1763–1774) [14].

Для того чтобы проверить, употребляются ли непривычные родовые варианты в современных текстах, следует воспользоваться иными поисковыми тактиками – лексико-грамматическим поиском по предполагаемой начальной форме (*мето́да*, *фильма*, для *карусель* – нереализуемо) либо точным поиском по маркированной словоформе парадигмы другого рода (*фильмой*, *методой*, *каруселя*, *каруселю*, *каруселе*).

Результаты поиска свидетельствуют о том, что употребление устаревших родовых форм в целом несвойственно для современной речи. Тем не менее в корпусе можно встретить единичные примеры использования вариантов *фильма* и *мето́да* в текстах последних 20 лет. При этом вариант *фильма* используется для так называемой архаизации текста – создания эффекта погружения в прошлое («...свет погасили, звук включили, полностью компенсируя предыдущее его отсутствие – от некоторых возгласов персонажей позванивали стаканы на

столах. Фильма пошла. Вскоре появился и Михаил Лесин (Анна Ковалева. Про доброе и светлое. Снят многосерийный сиквел «Покровских ворот» // Известия, 2001.10.26), тогда как для *методы* больше характерны иронические контексты («Вполне здоровым на вид людям будет рекомендовано всю оставшуюся жизнь принимать лекарства, предупреждающие инфаркт. Фармацевтические фирмы, конечно, больше всего рады такой **методе**» (Легко на сердце у Дориана Грея // Знание – сила, 2003).

Среди многообразных лексических тем оптимально приложимой к корпусным исследованиям является тема «Многозначность». Простейший путь корпусной работы учащихся с многозначными словами – поиск реальных примеров на каждое значение слова. Исследовательский градус такой работы может быть повышен введением дополнительных заданий, расширяющих представление о полисемии.

Упражнение 2. А. Познакомьтесь со словарной статьей прилагательного *глухой* из «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [15, с. 210]. Используя данные словаря, заполните первый столбец таблицы.

Введите в поисковую строку НКРЯ слово *глухой* и поработайте с первыми пятью страницами результатов (50 документов). Заполните второй и третий столбцы таблицы.

Б. Какой ЛСВ слова *глухой* можно считать наиболее употребительным, а какой – наименее? Какое из значений не встретилось вам ни разу? Попробуйте объяснить, с чем это может быть связано.

В. Выпишите предложения, в которых рассматриваемое слово не соотносится ни с одним из отмеченных в словаре значений. Прокомментируйте каждый пример.

Как видно из представленной таблицы, наиболее употребительным, как и следовало ожидать, является основное значение слова – ‘полностью или частично лишенный слуха’. Такой же частотностью отмечено значение ‘удаленный от центра культурной и общественной жизни’. Занимая девятую позицию в словарной статье, оно, судя по всему, находится в семантическом ядре слова *глухой*. Между тем значения, приближенные к первичному (‘неотзывчивый’ и ‘затаенный’ – номер 2 и 4 соответственно), встречаются достаточно редко и на основании этого могут быть отнесены к периферии семантической структуры слова. Данное несоответствие – стимул к пониманию учащимися принципа упорядочения значений слова в словаре. Как известно, эта процедура, как правило, производится с опорой на логические связи между значениями, а не на их частотно-прагматические характеристики.

В результате мини-исследования выяснилось, что нулевой представленностью характеризуются два значения – ‘насыщенный по цвету’ и ‘безвыходный’. Интересно обсудить со студентами причины такого положения дел. Думается, что выделение значения ‘насыщенный по цвету’ является своего рода лексикографическим казусом. Словосочетания *глухой фон* и *глухие тучи*, приведенные в словаре в качестве его иллюстрации, встречаются в корпусе лишь 3 раза. Кроме того, второе словосочетание может быть истолковано как ‘сплошные тучи’ и, следовательно, отнесено к другому значению слова. Что касается значения ‘безвыходный’, то его редкость может быть связана со стилистической ограниченностью: выражения вроде *Дела наши глухи* отмечены явной разговорностью и даже простонародностью.

Таблица 1

Организация корпусной работы с лексической многозначностью

Значения слова (по словарю)	Мини-контексты с ЛСВ	Количество
(1) ‘лишенный слуха’	глухой дед (солдат); глухой как пень; глухие и слепые (немые); заведение для глухих	18
(2) ‘неотзывчивый, невосприимчивый’	глух к человеческим мукам, к критическим замечаниям	4
(3) ‘негромкий’	глухой голос, звук, взрыв, шум, глухое рычание; становиться глуше	14
(4) ‘затаенный’	глухое раздражение, презрение	3
(5) ‘насыщенный по цвету’	[Глухие тучи. На глухом коричневом фоне. – контексты из словаря]	0
(6) ‘максимальный’	глухая темнота, тишина, глухое беспамятство	5
(7) ‘заросший’	глухая тайга, чащоба, глухой лес, овраг, глухие грибные места	8
(8) ‘закрытый, сплошной’	глухое помещение, глухая стена, одежда, глухой забор, ворот	11
(9) ‘удаленный от центра’	глухое захолустье, имение, глухая деревня, провинция	18
(10) ‘такой, когда прекращается движение’	глухая ночь, глухой час, глухие сумерки	7
(11) ‘безвыходный’	[Положение мое глухо. Дела наши глухи. – контексты из словаря]	0

Таблица 2

Организация корпусной работы с графической вариативностью неологизмов

Вариант написания	Количество вхождений в НКРЯ	Данные «РОС»
блоггер	65	блоггер
блоггер	19	
ремейк	56	ремейк
римейк	87	
сэндвич	153	сэндвич и сэндвич
сэндвич	263	
риэлтор	303	риелтор
риелтор	108	
фаст-фуд	7	фастфуд
фастфуд	31	
Интернет	4 500	Интернет и интернет
интернет	3 100	
Фейсбук	30	
фейсбук	30	

Представленное задание позволяет учащимся увидеть лексическую многозначность в реальном свете. Учебники, демонстрируя хрестоматийные примеры вроде *малярная кисть – кисть винограда – кисть руки*, лишь знакомят с сутью явления, но не раскрывают его сложности. Работая с материалами корпуса, ребята неизбежно столкнутся со случаями диффузной полисемии и индивидуальной метафоризации (см. примеры ниже).

(1) Как говорит Задорнов, оптимист и на кладбище видит плюсики; так и здесь – **глухое общезнание**, нищие люди, создающие праздник при помощи бутылки, они все равно действительно жили... (комментарии к фильму «Все будет хорошо», 2008–2011).

(2) Кажется, в одном из старых изданий было «кушать». Я поспешил вычеркнуть: фальшивое и **глухое** к тому же совсем уж **слово** (А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // Октябрь, 2001).

(3) Значит – вновь тайна, сплошная, **глухая** и немая **тайна**, неразгаданностью которой обеспокоен Дух и Разум (А. Азольский. Лопушок // «Новый мир», 1998) [14].

Если в первом примере употребление слова еще как-то можно соотнести со словарными значениями (8) и (9), то образные словосочетания *глухое слово* и *глухая тайна* являются авторскими и интерпретируются скорее гештальтно.

Следующее упражнение ориентирует учащихся на анализ функционирования неологизмов в современной русской речи. Нужно сразу же оговориться, что далеко не все новейшие слова отражены в текстах корпуса. К примеру, активно употребляемые сегодня *лайфхак*, *хайп*, *маффин* и *косплей* не зафиксированы в нем ни разу, прилагательное *фейковый* встречается лишь единожды, а глаголы *спойлерить* и *апгрейдить* – дважды. Тем не менее материалы корпуса могут быть использованы для наблюдения за жизнью отдельных более или менее укоренившихся в языке новых слов.

Упражнение 3. Используя материалы НКРЯ, предположите, какое написание слов закрепится в русском языке: *блоггер* или *блогер*, *ремейк* или *римейк*, *сэндвич* или *сэндвич*, *риэлтор* или *риелтор*, *фаст-фуд* или *фастфуд*, *Интернет* или *интернет*, *Фейсбук* или *фейсбук*. Делая выводы, опирайтесь не только на статистические данные, но и на закономерности русского языка.

Сравните ваши выводы с данными «Русского орфографического словаря» под ред. В. В. Лопатина [16] или орфографического академического ресурса «АКАДЕМОС» [17]. Как вы думаете, изменятся ли рекомендации этих источников в скором времени?

Выполнение этого задания не требует от учащихся владения сложным поисковым инструментарием корпуса. Чтобы получить необходимые данные, достаточно по очереди вводить разные варианты написания в строку лексико-грамматического поиска и фиксировать количество найденных вхождений (см. второй столбец табл. 2). Чуть более сложные операции необходимо осуществить для сравнения написаний с прописной и строчной буквы (*Интернет/интернет*, *Фейсбук/фейсбук*). В этом случае фиксируется: 1) общее количество вхождений слова, 2) количество вхождений слова с заглавной буквы (лексико-грамматический поиск → дополнительные признаки → слово с заглавной буквы) и 3) количество вхождений слова с заглавной буквы в начале предложения (та же последовательность действий + параметр «в начале предложения»). Зная количественные значения по трем перечисленным параметрам, можно без труда вычислить количество написаний слова с заглавной и строчной букв.

Содержимое таблицы позволяет говорить о трех случаях: а) материалы корпуса соответствуют материалам словаря (*блоггер*, *фастфуд*, *Интернет* и *интернет*); б) материалы корпуса расходятся с рекомендациями словаря (*ремейк* и *римейк*, *сэндвич* и *сэндвич*, *риэлтор* и *риелтор*); в) материалы корпуса не могут быть соотнесены со словарем (*Фейсбук* и *фейсбук*).

Очевидно, что наиболее сложными для прогноза являются случаи второй группы, однако единицы первой группы также нуждаются в лингвистических комментариях. Предположим, упрощение удвоения в слове *блоггер*, вообще говоря, отклоняется от орфографической тенденции, в соответствии с

которой удвоение в сильной фонетической позиции (интервокальной заударной) должно сохраняться, ср.: *месса, пресса, ризотто, папараци* и др. [18, с. 331]. Для объяснения этого несоответствия учащиеся могут выдвигать различные гипотезы, например, о качестве удваиваемого согласного (долгое произношение заднеязычного смычного затруднено) или прозрачной словообразовательной структуре слова (*блог-ер*).

Прогноз учащихся необязательно должен совпадать с данными корпуса и словаря. Так, доминирование варианта *Интернет* еще не говорит о его жизнеспособности. Напротив, интуиция настоятельно указывает на скорую победу написания этого слова со строчной буквы по той простой причине, что семантика собственности, изначально ему присущая, сегодня абсолютно выхолощена. Для обычных людей Интернет – это просто еще один информационный канал. Чего, конечно, нельзя сказать о «Фейсбуке». Несмотря на непоказательную статистику, можно предположить, что закрепится вариант написания этого слова с заглавной буквы, поскольку оно – имя собственное, название одной из социальных сетей (наряду с сетями «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир» и др.).

Вариативность *ремейк/римейк, сэндвич/сандвич, риэлтор/риелтор* дает учащимся еще больше оснований для лингвистических рассуждений. Здесь, например, интересно обсудить причины несовпадения результатов небольшого корпусного исследования и данных академического словаря, а также поразмышлять над тем, какие тенденции лежат в основе узуального употребления и нормативных рекомендаций.

Небольшое обобщение позволяет понять, что узуальная практика ориентируется на фонетический принцип передачи заимствований («как слышится, так и пишется») – *рИмэйк, сЭндвич, риЭлтор*, в то время как лексикография учитывает структуру языка и некоторые орфографические традиции. Вариант *ремейк*, судя по всему, подкрепляется освоенностью приставки *ре-* (*реновация, ремилитаризация, ребрендинг* и др.), а *риелтор* и *сандвич* (как предпочтительный вариант наряду с допустимым *сэндвич*) связаны с редким написанием буквы «э» после согласных (по правилам 1956 г. так пишутся только слова *мэр, нэр, сэр* [19], в редакции правил 2006 г. – еще и слова *пленэр, рэкет, рэп* [20]). «Буква Э до сих пор воспринимается как что-то экзотическое для русского языка, и, скорее всего, поэтому ее стараются избегать при транскрипции» [21, с. 38]. Какой орфографический принцип будут отстаивать студенты – узуально-фонетический и традиционно-лексикографический, не так важно, главное, что материал имеет существенный дискуссионный потенциал.

Еще один аспект корпусной работы, который хотелось бы осветить, касается установления времени появления в языке того или иного слова. Поскольку корпус позволяет увидеть все письменные фиксации единицы с XVIII по XXI в., сделать это достаточно легко при условии, что работа ведется со словами, возникшими в указанный интервал. Представленное ниже упражнение помогает учащимся сформировать умение пользоваться корпусом как своего рода лингвистическим хронометром и выработать привычку проверять с помощью него расхожие и, казалось бы, безусловные истины.

Упражнение 4. Известно, что мастера слова нередко выступают в качестве языковых новаторов, которые пополняют словарный запас языка (*головотяп* Салтыкова-Щедрина, *прозаседавшиеся* Маяковского, *сталкер* Стругацких и др.). При этом авторство большинства нововведений устанавливалось в докорпусный период, в связи с чем возникает вопрос об истинности таких предположений. Используя материалы корпуса, проверьте, верно ли определено авторство каждого из приведенных слов.

М. В. Ломоносов – *микроскоп, горизонт, оптика*.

Н. М. Карамзин – *моральный, трогательный, впечатление*.

А. С. Пушкин – *вурдалак*.

Ф. М. Достоевский – *стушеваться*.

И. Северянин – *бездарь, самолет*.

В. Хлебников – *летчик*.

Как видно из табл. 3, корпус подтверждает авторство только четырех из одиннадцати слов – *микроскоп, вурдалак, стушеваться* и *бездарь*. Глагол *стушеваться* зафиксирован впервые в тексте А. В. Никитенко, однако в нем он, очевидно, употреблен в близком к прямому значении ‘стать менее заметным, менее резким, сгладиться’ (хотя налицо метафорический сдвиг ‘зрительное восприятие → ментальное восприятие’). Первое употребление слова в собственно переносном значении ‘незаметно уйти, скрыться’ действительно принадлежит Ф. М. Достоевскому.

Авторство остальных слов как минимум сомнительно. Разумеется, текст, в котором поэт или писатель впервые употребил какое-либо слово, мог просто не войти в НКРЯ, поэтому за стопроцентную достоверность результатов ручаться не приходится. Тем не менее обращение к косвенным свидетельствам позволяет сделать довольно точные умозаключения. К примеру, первое использование лексемы *горизонт* датировано 1711 г. – годом рождения М. В. Ломоносова, что исключает авторство последнего. Слова *моральный* и *впечатление* употреблялись в языке до рождения Н. М. Карамзина, а на момент первого письменного

Таблица 3

Организация корпусной работы с авторскими неологизмами (определение времени возникновения слова и его авторства)

Слово	Первая фиксация в корпусе	Первая фиксация в тексте предполагаемого автора
Микроскоп	«Пары состоят из весьма маленьких водяных пузырьков и ради полости по воздуху плавают (§ 27), что в темной каморке видеть можно, ежели на пары, из теплой воды встающие, в солнечном луче, сквозь дирку в каморку впущенном, посмотришь сквозь микроскоп» (М. В. Ломоносов. Волфианская экспериментальная физика. 1745)	
Горизонт	Молю же, тот ли книгу сию чтет лучше, которому где во очах горизонт кончится, там всего мира конец мнится быти, или той, который, странствуя, видел реки и моря, и земель различие, и времен разнствие, и дивных естеств множество? (архиепископ Феофан Прокопович. Слово в неделю осмуонадесять... 1717)	Господин Вольф сделал манометр... из широкой трубки AD, в А заплавленной, и из другой тоненькой BCDF, по горизонту лежащей, везде равного диаметра... (М. В. Ломоносов. Там же)
Оптика	Следующия же тоя части, яко перспектива, оптика, или видение, акустика – слышание, астрономия – звездочисление, некоторым людям учить полезно (В. Н. Татищев. Разговор дву приятелей о пользе науки и училищах. 1733)	...свет, прикоснувшись к телу, несколько в сторону отворачается; которую перемену прежде всех Грималд приметил, а потом Невтон в Оптике (М. В. Ломоносов. Там же)
Моральный	И того ради истина Логическая, которая состоить въ приличности словъ съ вещми, съ истинною моральною не всегда сходна (Неизвестный автор. Перевод трактата С. Пуфендорфа. 1726)	Въ мирѣ все подвержено перемѣнѣ – въ физическомъ и моральномъ – и вдругъ веселой, забавной Аббатъ сталъ задумчивъ, печалень, молчаливъ (Н. М. Карамзин. Самоубійца // Московской Журналь. 1791)
Трогательный	Прощаясь в последний раз с наставником своим и другом, великий князь еще поцеловал у него руку, с пролиянием потоков слез; зрелище самое трогательное для тех, кои при том присутствовали... (Д. И. Фонвизин. Жизнь графа Никиты Ивановича Панина. 1784)	«Как бы я был несчастлив, – говорил он трогательным голосом, – если бы разлука хотя несколько прохладила твою любовь ко мне...» (Н. М. Карамзин. Евгений и Юлия. 1789)
Впечатление	Осталось рассмотреть, можно ль делать в комедии виды больше природных, чтоб сильные поразить зрителей разум большими начертаниями и сильнейшими впечатлениями... (В. К. Тредиаковский. Рассуждение о комедии вообще. 1750)	Во многолюдномъ собраніи часто человекъ со вкусомъ судить не столько по своему разуму, сколько по общему впечатлѣнію... (Н. М. Карамзин. Парижскіе спектакли // Московской Журналь. 1791)
Вурдалак	Видишь ты кровавую ранку? Это зуб вурдалака, поверь мне (А. С. Пушкин. Песни западных славян)	
Стушеваться	...честолюбие, сопровождаемое успехом, с каждым шагом вперед умалает в глазах честолюбца предметы, остающиеся у него позади, и так до тех пор, пока они совсем стушуются... (А. В. Никитенко. Дневник)	...ему пришло было на мысль как-нибудь, этак под рукой, бочком, втихомолку улизнуть от греха, этак взять – да и стушеваться. (Ф. М. Достоевский. Двойник. 1846)
Бездарь	Вокруг талантливые труссы И обнаглевшая бездарь... (И. Северянин. Прощальная поэза)	
Самолет	На... большом маневре войск Варшавского военного округа приняли участие... два авиационные отряды, один в составе восьми самолетов типа Блерио, другой пяти Фарманов... (Воздухоплавание // Новое время. 1911)	–
Летчик	Во время авиационной недели на Коломяжском ипподроме она оказалась первой женщиной, поднявшейся в качестве пассажира на аэроплане «Фармана», вместе с летчиком Христиансом (Неизвестный автор. Первая русская женщина-авиатор // Петербургская газета. 1910)	–

го использования слова *трогательный* писателю было 18 лет, и его карьера лишь начиналась.

Слово *самолет* не встречается не только в произведениях И. Северянина, представленных в НКРЯ, но и в его полном собрании сочинений, так что приписывать поэту изобретение этого слова, видимо, не стоит. Что касается слова *летчик*, то оно во «внекорпусных» текстах В. Хлебникова все же встречается, правда, впервые – в стихотворении «Тризна» 1914 г., а это много позже времени вхождения слова в язык: в корпусе представлено 427 его употреблений в период с 1910 по 1913 гг.

В ходе такой работы можно, кроме того, сделать интересные наблюдения о становлении рассматриваемых слов. К примеру, из отрывка И. Северянина становится понятно, что поэт употребил единицу *бездарь*, во-первых, в собирательном значении, во-вторых, как существительное женского рода и, в-третьих, с ударением на второй слог. Первое вхождение слова *самолет* поражает вполне современным механистическим прочтением: «...ладьи... не греблю, по нашему обыкновению, но машинами, наподобие самолетовъ плаваютъ» (Стефан Савицкий. Подземное путешествіе., 1762). Далее это

слово фигурирует исключительно в словосочетании *ковер-самолет*, а в середине XIX в. появляются контексты, в которых *самолет* выступает названием пароходства, ср.: «И мысленно переносился на палубу парохода «Меркурия» или «Самолета» (Т. Г. Шевченко. Дневник, 1857–1858). В 1910 г. это слово впервые употребляется по отношению к аэроплану, правда, пока как имя собственное: «Аэроплан назван “Самолет”» (Неизвестный автор. Аэроплан Сверчкова // Утро России, 1910), а спустя год существительное становится нарицательным.

Н. Р. Добрушина и А. И. Левинзон, обсуждая возможности применения корпуса в организации учебных историко-культурных исследований, предлагают идею составления небольших тематических словариков определенной эпохи [7, с. 59]. Аналогичное по типу задание – при смещении акцента с культурологической информации на лингвистическую – может быть использовано для изучения устаревшей лексики (архаизмов и историзмов). С методикой работы над учебным словарным проектом можно познакомиться в [22], здесь же речь пойдет о корпусной составляющей задания.

Упражнение 5. А. Воспользовавшись семантической разметкой, найдите в корпусе случаи употребления названий транспортных средств в текстах первой половины XIX в. Уточните их значения по любому толковому словарю. Определите, какие из этих слов являются архаизмами, а какие – историзмами.

Б. Составьте «Транспортный словарь XIX в.», описав в нем не менее 20 лексем. За текстовыми иллюстрациями обратитесь к материалам корпуса. Возьмите за основу следующую модель словарной статьи.

ЛАДЬЯ, -й, ж., арх. Большая гребная или парусная лодка. *Но вот, «в некоем лете», случилось благоверному князю Ярославу плыть на ладьях с сильною и великою ратью по Волге* (А. Карпов. Тысячу лет назад // Наука и религия, 2010).

Задав подкорпус текстов, созданных с 1800 по 1850 г., и выбрав из семантических признаков параметр «транспортные средства», учащиеся получат около 33 тыс. вхождений, с которыми им нужно будет поработать вручную. Учитывая объем выдачи, разумно воспользоваться форматом KWIC (ключевые слова в минимальном контексте) для быстрого просмотра подсвеченных слов и отбора тех, которые соответствуют задачам упражнения.

Приведем для наглядности несколько примеров, извлеченных из НКРЯ.

1. Их **кибитки** провалились на Ладожском озере на сквозь и едва могли спастись: однако всю вытащили и мало они убытку себе получили (А. А. Боратынский. Письма, 1785–1802).

2. В марте мы отклонялись их высочествам и в **розвальнях** покатали в Москву (И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... 1788–1822).

3. Все улицы вокруг Пале-дю-Трибуна заставлены **каремтами, фиакрами, кабриолетами** (Н. М. Карамзин. Волшебной фонарь, или Картина Парижа // Вестник Европы, 1802) [14].

В заданной выборке встречается около 60 наименований транспортных средств, которые можно отнести к разряду устаревших. При этом степень их архаичности будет различной, ср., например, очевидные историзмы *дрогги, дровни, таратайка, одноколка, пролетка* и в общем понятные современному носителю языка слова *пароход, паровоз* или *сани*. Интересно, что в текстах содержатся не только общеизвестные единицы наподобие *экипаж* и *повозка*, но и экзотизмы (*фиакр, кеб, арба*), областные названия (*пошевни, расшива, шитик, дощаник*), профессионализмы (*паузок, брандер, бриг*) и редкие слова (*дормез, шарабан, рыдван*). Попадают также слова, называющие определенное состояние транспортного средства, например, *порожняк*.

Многие единицы, вошедшие в выборку, будут знакомы учащимся формально, но не содержательно. Так, слова *пара, тройка, линейка, телега, кабриолет, коляска, фура, поезд* функционируют в современной речи в совершенно иных значениях. Показательные примеры: *поезд* ‘ряд повозок, едущих друг за другом’ (*свадебный поезд*) → ‘железнодорожный состав’ (*скорый поезд*), *линейка* ‘длинный многоместный открытый экипаж’ (*ехать в линейке*) и ‘планка для вычерчивания прямых линий’ (*чертить по линейке*), *коляска* ‘экипаж с откидным верхом’ (*запрячь лошадей в коляску*) → ‘ручная повозка для катания детей’ (*посадить ребенка в коляску*).

Приложением к созданному словарю может выступить тематическая классификация отобранной лексики. Поработав с толкованиями слов, учащиеся без особенного труда разобьют заголовочные единицы по группам вроде «Наземный транспорт» и «Водный транспорт» (в текстах встретилось лишь два слова, именующих воздушный транспорт – *ковер-самолет* и *аэростат*; ни то ни другое нельзя считать устаревшим), «Пассажирский транспорт» и «Грузовой транспорт», «Личный транспорт» и «Общественный транспорт» и др.

Заключение

Возникнув как инструмент лингвистического анализа, корпус сегодня активно осмысливается в плоскости преподавания языка. В отличие от иных средств обучения (учебника, словаря, презентации и др.) НКРЯ характеризуется глубоким учебно-исследовательским потенциалом, который поддержи-

вается такими его свойствами, как «живая» вариативность (отсутствие нормативной фильтрации), временная протяженность (включение текстов XVIII–XXI вв.) и наличие разнообразного инструментария (разные виды разметки, предоставление статистических данных, поиск по заданному подкорпусу и др.). Благодаря своей специфике корпус рассматривается педагогами не как рядовое, пусть и инновационное, средство обучения, а как источник нового направления в гуманитарном образовании – корпусного преподавания.

Затронутые в статье лингвистические темы и категории (смена рода, многозначность, неологизмы, определение времени появления слова в языке, лексика тематических групп), разумеется, не ис-

черпывают возможностей учебного применения корпусов. С опорой на корпусные данные может быть организована работа практически с любым явлением, имеющим языковое воплощение, – грамматическим, лексическим, литературным, лингвокультурным, историческим и т. д. Тем не менее учет внутренних особенностей НКРЯ позволяет говорить о его педагогической специализации. В отношении методов корпус максимально соответствует проблемным и проектным заданиям, в отношении содержания – упражнениям, направленным на а) анализ языковой вариативности, б) демонстрацию исторических срезов и языковой динамики и в) работу с частотными характеристиками единиц.

Список литературы

1. Плуныян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2. С. 7–20.
2. Перцов Н. В. О роли корпусов в лингвистических исследованиях // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2006». СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во РХГА, 2006. С. 318–331.
3. Нагель О. В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. С. 53–59.
4. Добрушина Н. Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. С. 308–329.
5. Добрушина Н. Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 335–352.
6. Добрушина Н. Р., Левинзон А. И. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 163–179.
7. Добрушина Н. Р., Левинзон А. И. Национальный корпус русского языка в образовании // Cuadernos de Rusística Española. 2006. № 2. С. 41–60.
8. Савчук С. О., Сичинава Д. В. Обучающий корпус русского языка и его использование в преподавательской практике // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 317–334.
9. Шмельёва Т. В. Международная конференция «Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования» // Мир русского слова. 2007. № 1–2. С. 39.
10. Образовательный портал Национального корпуса русского языка. URL: <https://studiorum-ruscorp.org.ru> (дата обращения: 09.10.2018).
11. Левинзон А. И. Корпусное преподавание в российской школе // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 6. С. 641–658.
12. Добрушина Е. Р., Иванова-Аллёнова Т. Ю. Обучение студентов-филологов лингвистическому анализу русского текста // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. М.: Теис, 2007. С. 174–191.
13. Янда Лора А. Студенты – пользователи Национального корпуса русского языка // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. М.: Теис, 2007. С. 60–73.
14. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorp.org.ru> (дата обращения: 09.10.2018).
15. Большой толковый словарь русского языка / сост и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
16. Русский орфографический словарь / отв. ред. В. В. Лопатин. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. 896 с.
17. Орфографический академический ресурс «Академос». URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 04.12.2018).
18. Нечаева И. В. Языковые изменения и принципы орфографического нормирования (на материале иноязычных неологизмов) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2012. № 3. С. 325–336.
19. Правила русской орфографии и пунктуации (утв. АН СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР, 1956). URL: <http://legalacts.ru/doc/pravila-russkoi-ortografii-i-punktuatsii-utv-an/> (дата обращения: 04.12.2018).
20. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / отв. ред. В. В. Лопатин. М.: Эксмо, 2006. 480 с.
21. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. 232 с.
22. Ольховская А. И. Словарный проект как инструмент формирования лексикографической компетенции студентов-филологов // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования. Казань: Познание, 2008. С. 36–42.

Ольховская Александра Игоревна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (ул. Академика Волгина, 6, Москва, Россия, 117438). E-mail: aleksandra_olhovskaya@mail.ru

Материал поступил в редакцию 11.10.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-98-107

USING CORPUS DATA IN TEACHING RUSSIAN

A. I. Ol'khovskaya

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

Introduction. Having emerged as a tool of linguistic analysis, the corpus is now actively interpreted in terms of language learning. It allows us to speak about the formation of a new direction in humanitarian education – corpus teaching.

Material and methods. The article deals with the consideration of the corpus methodical potential in the field of student's research work organization. It demonstrates the problem and project exercises that can be used in the practice of teaching the Russian language and the disciplines of the cycle "Modern Russian Language" (spelling, morphology, lexicology, orthology, etc.). The main target audience of the tasks are philology students, though with some adaptations they can be applied in the Russian language school course as well.

Results and discussion. The presented tasks are aimed to the analysis of such phenomena as genus changing of nouns, polysemy, borrowed vocabulary, neologisms, the establishment of the words authorship and time of their appear in the language, outdated vocabulary and thematic groups using corpus data. To solve the tasks, students need to use such tools of the Russian National Corpus as lexico-grammatical search, search by semantic markup, ordering the results by date of creation, setting the sub-corpus and showing statistical information. In some tasks, the use of the corpus is combined with reference to the traditional means of learning – the dictionary. Comparison of vocabulary and corpus information allows to combine regulatory and customary approaches to the study of language and significantly expand the student's understanding of it. The author describes the search mechanics needed to complete the tasks and gives methodological comments on the estimated results of the students and the teacher's actions. The commentary is structured so that the reader could easily see the discussion potential of the educational material. The source for the tasks described in the article was the Russian National Corpus.

Conclusion. In the end, the author draws conclusions about the pedagogical specificity of the corpus. According to the author, the corpus is an effective base for the implementation of the problem-based learning method and the project method, and its use allows students to look at the language as a living, mobile organism.

Keywords: *corpus linguistics, data-based teaching, corpus, Russian National Corpus, Russian language teaching, electronic educational resources.*

References

1. Plungyan V. A. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki [Corpus as a tool and as an ideology: some lessons of modern corpus linguistics]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii – Russian Language and Linguistic Theory*, 2008, no. 2, pp. 7–20 (in Russian).
2. Pertsov N. V. O roli korpusov v lingvisticheskikh issledovaniyakh [About the role of corpus in linguistic studies]. *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii "Korpusnaya lingvistika – 2006"* [Proceedings of the International Conference "Corpus Linguistics – 2006"]. Saint Petersburg, St. Petersburg University Publ., Russian Christian Academy of Humanities Publ., 2006. Pp. 318–331 (in Russian).
3. Nagel' O. V. Korpusnaya lingvistika i eyo ispol'zovaniye v komp'yuterizirovannom yazykovom obuchenii [Corpus linguistics and its use in computerized language training]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2008, no. 4, pp. 53–59 (in Russian).
4. Dobrushina N. R. Kak ispol'zovat' Natsional'nyy korpus russkogo yazyka v obrazovanii? [How to use the Russian National Corpus in education?] *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka: 2003–2005* [Russian National Corpus: 2003–2005]. Moscow, Indrik Publ., 2005. Pp. 308–329 (in Russian).
5. Dobrushina N. R. Korpusnyye metodiki obucheniya russkomu yazyku [Corpus methods of teaching Russian language]. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka: 2006–2008. Novyye rezul'taty i perspektivy* [Russian National Corpus: 2006–2008. New results and prospects]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009. Pp. 335–352 (in Russian).
6. Dobrushina N. R., Levinzon A. I. Informatsionnyye tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii: Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Information Technologies in the Humanities: Russian National Corpus]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*, 2006, no. 4, pp. 163–179 (in Russian).
7. Dobrushina N. R., Levinzon A. I. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka v obrazovanii [Russian National Corpus in education]. *Cuadernos de Rusística Española – Notebooks of Rusística Española*, 2006, no. 2, pp. 41–60 (in Russian).
8. Savchuk S. O., Sichinava D. V. Obuchayushchiy korpus russkogo yazyka i yego ispol'zovaniye v prepodavatel'skoy praktike [Russian Educa-

- tional Corpus and its use in teaching practice]. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka: 2006–2008. Novyye rezul'taty i perspektivy* [Russian National Corpus: 2006–2008. New results and prospects]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009. Pp. 317–334 (in Russian).
9. Shmeleva T. V. Mezhdunarodnaya konferentsiya “Natsional'nyy korpus russkogo yazyka i problemy gumanitarnogo obrazovaniya” [International Conference “The Russian National Corpus and Problems of Humanitarian Education”]. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*, 2007, no. 1–2, p. 39 (in Russian).
 10. *Obrazovatel'nyy portal Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka* [Educational portal of Russian National corpus] (in Russian). URL: <https://studiorum-ruscorpora.ru> (accessed 9 October 2018).
 11. Levinzon A. I. Korpusnoye prepodavaniye v rossiyskoy shkole [Using corpus data in Russian language classroom]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova – Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute*, 2015, no. 6, pp. 641–658 (in Russian).
 12. Dobrushina E. R., Ivanova-Allenova T. Yu. Obucheniy studentov-filologov lingvisticheskomu analizu russkogo teksta [Teaching philology students to linguistic analysis of Russian text]. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka i problemy gumanitarnogo obrazovaniya* [The Russian National Corpus and Problems of Humanitarian Education]. Moscow, Teis Publ., 2007. Pp. 174–191 (in Russian).
 13. Janda Lora A. Studenty – pol'zovateli Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka [Students – users of the Russian National Corpus]. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka i problemy gumanitarnogo obrazovaniya* [The Russian National Corpus and Problems of Humanitarian Education]. Moscow, Teis Publ., 2007. Pp. 60–73 (in Russian).
 14. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [Russian National corpus] (in Russian). URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed 9 October 2018).
 15. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of Russian Language]. Ed. S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. (in Russian).
 16. *Russkiy orfograficheskiy slovar'* [Russian Spelling Dictionary]. Ed. V. V. Lopatin. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2013. 896 p. (in Russian).
 17. *Orfograficheskiy akademicheskii resurs “AKADEMOS”* [Russian National corpus] (in Russian). URL: <http://orfo.ruslang.ru/> (accessed 4 December 2018).
 18. Nechaeva I. V. Yazykovyye izmeneniya i printsipy orfograficheskogo normirovaniya (na materiale inoyazychnykh neologizmov) [Language changes and the principles of spelling rationing (on the material of foreign language neologisms)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvистических issledovaniy – Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Studies*, 2012, no. 3, pp. 325–336 (in Russian).
 19. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii (utv. AN SSSR, Minvuzom SSSR, Minprosom RSFSR, 1956)* [Rules of Russian spelling and punctuation (approved by the Academy of Sciences of the USSR, the USSR Ministry of Higher Education, the Ministry of Education of the RSFSR in 1956)] (in Russian). URL: <http://legalacts.ru/doc/pravila-russkoi-orfografii-i-punktuatsii-utv-an/> (accessed 4 December 2018).
 20. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskii spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. Full academic reference book]. Ed. V. V. Lopatin. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 480 p. (in Russian).
 21. Krongauz M. A. *Russkiy yazyk na grani nervnogo sryva* [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow, Znak, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 232 p. (in Russian).
 22. Ol'khovskaya A. I. Slovarnyy proyekt kak instrument formirovaniya leksikograficheskoy kompetentsii studentov-filologov [Dictionary project as an instrument of lexicographic competence forming]. *Problemy teorii i metodiki professional'nogo lingvisticheskogo obrazovaniya* [Problems of the theory and methods of professional linguistic education]. Kazan, Poznaniye Publ., 2008. Pp. 36–42 (in Russian).

Ol'khovskaya A. I., Pushkin State Russian Language Institute (ul. Akademika Volgina, 6, Moscow, Russian Federation, 117438). E-mail: aleksandra_olhovskaya@mail.ru